

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 82-31

Анималистические образы в произведениях Наринэ Абгарян

¹ Куликова О.Ф.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются анималистические образы в произведениях Наринэ Абгарян.

Цель исследования – выявление форм присутствия и анализ художественных приемов репрезентации образов животных в произведениях Наринэ Абгарян.

Задачи работы включают в себя отбор и анализ образов животных в произведениях Наринэ Абгарян, а также анализ художественно-стилистических приемов их репрезентации.

Исследование проведено на материале текстов произведений Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока», «Зулали», «Симон», «Дальше жить».

В исследовании использовались методы литературоведческого анализа, метод сплошной выборки, методы анализа и обобщения научной литературы.

Ключевые слова: анималистические образы, антропоморфизм, форма присутствия, художественно-стилистические приемы

Для цитирования: Куликова О.Ф. Анималистические образы в произведениях Наринэ Абгарян // Modern Humanities Success. 2025. № 8. С. 82 – 86.

Поступила в редакцию: 7 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Animalistic images in the works of Narine Abgaryan

¹ Kulikova O.F.,

¹ Pacific National University

Abstract: this article examines animalistic images in the works of Narine Abgaryan.

The purpose of the study is to identify forms of presence and analyze artistic techniques for representing animal images in the works of Narine Abgaryan.

The objectives of the work include the selection and analysis of animal images in the works of Narine Abgaryan, as well as the analysis of artistic and stylistic techniques for their representation.

The study was conducted on the basis of the texts of Narine Abgaryan's works "Three Apples Fell from the Sky", "Zulali", "Simon", "To Live Further".

The study used methods of literary analysis, the method of continuous sampling, methods of analysis and generalization of scientific literature.

Keywords: animalistic images, anthropomorphism, form of presence, artistic and stylistic techniques

For citation: Kulikova O.F. Animalistic images in the works of Narine Abgaryan. Modern Humanities Success. 2025. 8. P. 82 – 86.

The article was submitted: April 7, 2025; Approved after reviewing: June 5, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Для творчества Наринэ Абгарян характерно активное использование анималистических образов, на страницах произведений автора представлены образы домашних и диких животных. Многообразие форм их присутствия и художественно-стилистические решения при изображении естественно-аутентичной деревенской жизни, требуют осмыслиения.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования были определены формы присутствия и проанализированы художественные приемы репрезентации образов животных в произведениях Наринэ Абгарян.

Соответственно, задачи работы включают в себя отбор и анализ образов животных в произведениях Наринэ Абгарян, а также анализ художественно-стилистических приемов их репрезентации.

Материалом для данной работы послужили тексты произведений Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока», «Зулали», «Симон», «Дальше жить».

Результаты и обсуждения

Домашние животные во все времена являются неизменными помощниками, охранниками, кормильцами человека. Традиционно в армянских деревенских семьях, переживших голод во время войны, большое хозяйство. В рассказе «Голод», главный герой, отвечая на вопрос, чего он боится больше всего, не задумываясь говорит: голода. Поэтому в его хозяйстве: «два сада, огород, птичник, пасека в тридцать ульев, хлев на три коровы и восемь овец, свинарник» [1, с. 133].

В армянской культуре, как и в русской, корове отводится важное место. Традиционная армянская кухня богата молочными продуктами. Одним из главных кисломолочных продуктов является мацун, напоминающий вкусом простоквашу. На его основе готовят супы (спас – кисломолочный суп на пшеничной крупе, летом его едят холодным, а зимой – горячим) и соусы (схтор-мацун), упоминание которых есть во многих произведениях Наринэ Абгарян:

«Обрадовав дочь о чудом раздобытом пресвиряке, она ушла на кухню – варить суп. Мацун для чесночного соуса осталось совсем мало, пришлось разбавлять водой» [3, с. 49].

В рассказе «Гулпа» представлен образ коровы. Корову, которая родилась в самый лютый год войны, невестка (Катя) главного героя (Хорена) назвала Малишка. Малишка была пугливой, робкой и осторожной коровой, не подпускала к себе никого, но привязалась к собаке пастуха. Малиш-

ку автор изображает существом, способным чувствовать, страдать, обижаться, прощать. Здесь автор использует прием антропоморфизма. (Антрапоморфизм – это прием, с помощью которого автор наделяет животных и неодушевленные предметы человеческими чертами). Малишка плачет, когда ее обижают «слезы аж с виноградину», она мычит обиженно и с укором, но она прощает «словно ребенок – раз и навсегда».

В данном образе прослеживается мотив родственного чувства. Главный герой рассказа ставит корову в один ряд с родными людьми, которых забрала война. Он шепчет умирающей корове, что не смог уберечь ее, как не уберег невестку и дочь. Он ухаживает за ней преданно, отказывается «зарезать, пока не поздно», как советует ему ветеринар. Умирающая корова пахнет не болезнью, «...а росой и незабудками» [1, с. 61]. Одорическая лексика (лексика с общим значение обоняния) нередко используется автором для описания образов животных. Например, так с помощью одорической лексики описано стадо домашних животных, идущее на выпас: «...пахнуций сырым хлевом и навозной горечью животный поток» [4, с. 81]. Совсем по-другому пахнет стадо вечером: «Стадо, пахнущее закатным солнцем и майским полем» [4, с. 117].

В романе «Симон» также находим образ коровы. Героиня романа Элиза работает в коровнике, она ждет ребенка, муж ее избегает, изменяет. Здесь автор вновь использует одорическую лексику: муж говорит Элизе, что она пропахла коровником: «От тебя коровником несет» [3, с. 134]. Позже в романе реализуется прием антитезы: для мужа Элиза пахнет коровником, а для любимого человека и сына – она пахнет медом. В последний рабочий день перед декретом Элиза гладит измученную корову, которая вот-вот должна отелиться, и сравнивает ее с собой: неуклюжая, беспомощная, напуганная, с телом, ставшим таким чужим и малоприятным. В данном случае автор использует прием развернутого сравнения.

Героиня повести «С неба упали три яблока» также относится к домашним животным, как к равным существам. Во время холодной военной зимы она забрала беременную козу в дом да так и провела всю долгую зиму с козой и козлятами. Вместе ели, вместе спали, при этом хозяйка стыдилась мыться перед козой, отворачивалась спиной.

Однако не все персонажи произведений Наринэ Абгарян относятся к домашним животным как к равным себе существам.

Главная героиня рассказа «Стадо» Мануш от-

носится к домашним животным как к бесправным существам рангом ниже, она не испытывает к ним ни малейшей жалости, считая, что все разговоры «о жалости к животному – от лукавого» [1, с. 160]. Мануш ругает домашнюю живность: кота за то, что он объедает пса, кур за то, что они несутся не в курятнике, козу за то, что она бодается и дает мало молока. Особенно достается козе: «Чтоб шерсть с тебя слезла клочками, а рога стали такими длинными, что ты ими всюду застревала..., чтоб язык твой порос колючками, а вымя покрылось ядовитыми грибами» [1, с. 159]. Такое отношение неспроста: ее муж погиб, перегоняя в блокаду исхудавшее деревенское стадо на безопасную территорию (может там прокормят), сын на всю жизнь остался калекой.

Животные в произведениях Наринэ Абгарян представлены в разных ипостасях (формах присутствия, существования).

Животные как жертвоприношение (матах – обряд принесения животных в жертву). Обряд подразумевает собой принесение в жертву животного мужского пола, без физических недостатков, мясо отваривают без соли и разносят по домам соседей, раздавать и принимать жертвенное мясо необходимо в полном молчании. В книге «С неба упали три яблока» описан траурный обряд жертвоприношения: «...забили трех породистых телков, отварили мясо без соли и разнесли его по деревне на больших подносах» [4, с. 17].

Животные как составляющие натурального обмена. Строгие, давно заведенные правила рыночного обмена описаны в книге «С неба упали три яблока»: «За корову там давали лошадь, годовалого мози (бычка) меняли на двух овец, за свинью можно было получить овцу и барана, за нетель – три козы, за телящуюся корову – вола» [4, с. 48].

Животные как мерило физической силы. В повести «С неба упало три яблока» кузнец Василий в молодости на спор убил быка: «...крепко привязанный... фырчал и мотал лобастой башкой огромный иссиня-черный бык... Василий усмехнулся, занес над быком кулак – и свалил его точным ударом в затылок» [4, с. 52]. Здесь еще раз подчеркивается бесправность домашних животных и отношение к ним, как к существам рангом ниже.

Интересно отметить библейские мотивы, связанные с образами животных. В повести «С неба упали три яблока» описан эпизод прибытия в деревню, измотанную трехлетним голодом, грузовика с домашней живностью: корова, овца, две козы, свинья. В описании свиньи, которая поразила жителей деревни своей непохожестью на местных свиней, используется прием сравнения:

«...аккуратная и чистенькая, словно бережно промытая под проточной водой репка» (свинья – репка) и прием антитезы: «...у нее маленькие ушки и гладкая кожа», а у местных свиней «...огромные, почти слоновьи уши и повышенная шерстистость» [4, с. 97]. Животных назвали Ноевым стадом и поселили в самый просторный двор и определили распределять молоко только по семьям с детьми, а приплод раздавать по всем дворам. Так и началась новая жизнь в деревне. Здесь автор использовал метафору «Ноево стадо» – «Ноев ковчег».

Необходимо отметить еще одну форму присутствия животных в произведениях Наринэ Абгарян – животное как главный персонаж. В рассказе «Марлезон» главным персонажем является осел Марлезон. Такую кличку он получил неслучайно. Здесь автор использует прием аллюзии (стилистический прием, заключающийся в использовании намека на реальные общеизвестные факты, события). Ме(а)рлезонский балет (дословно «балет об охоте на дроздов») – балет, поставленный Людовиком XIII, в настоящее время фразеологизм «Второй акт Марлезонского балета» употребляется в значении «Что-то долгое, утомительное; неожиданный поворот событий». Осел, как и положено, имел непростой характер, но удивил всех неожиданным поведением. Сначала купленный за большие деньги «домашний транспорт» наотрез отказался заходить во двор нового хозяина, простоял трое суток на улице, пока хозяйка не распахнула перед ним калитку. А потом неожиданно стал самым преданным и понимающим другом хозяина, а однажды даже спас его от смерти. При описании Марлезона автор использует прием антропоморфизма: Марлезон думает, волнуется, голосит во время опасности, кивает, соглашаясь с хозяином. Кроме этого, в описании осла находим эпитет «большие вииневые глаза», перифраз «домашний транспорт».

В рассказе «Дионис» главным героем тоже является осел. В данном случае характер главного персонажа осла Диониса подтверждает традиционные ассоциации с образом этого животного: своенравие, упрямство, злопамятность, высокомерие: «К дворовой живности он относился с царским высокомерием», к людям относился по-разному, чаще – «источал холодное безразличие» [2, с. 278]. А вот черепаху Милену Дионис воспринял, как чудо, словно «превратили воду в вино или повернули реки вспять». Когда черепаха спряталась в свой панцирь, Дионис расстроился и начал реветь: «Ревел он самозабвенно, на износ... охрипнув от рева, сипел и сокрушенno мотал головой» [2, с. 280]. Описывая впечатлительного

осла, автор прибегает к метафоре и окказиональному перифразу: хозяйка с трудом перекричала *противоздушную сирену Диониса*; хозяйка, утешая осла, гладит его по морде и называет горемыкой и *чемоданом с копытами*.

Одним из самых преданных и давно прирученных домашним животным традиционно считается собака. Образ собаки достаточно часто упоминается на страницах произведений Наринэ Абгарян. Главной функцией собаки является функция охраны дома, огорода, усадьбы, людей, домашних животных и птиц.

Образ животного как средство создания юмористического эффекта. В рассказе «Берд» автор вспоминает маленькую, смешную, вредную собаку Белку из своего детства, которая однажды в лапшу изорвала брюки-клеш дяди Жоры. Описывая Белку, автор наделяет ее человеческими чертами: поедая топинамбур она чавкала и закатывала глаза от удовольствия; имела фальшиво-виноватый вид, когда ее ругали; у нее могло лопнуть терпение и т.д.).

Автор награждает Белку забавными именами-перифразами и сравнениями: *заслуженное пугало сада* (Белка охраняла подсолнухи от воробьев), *кром* (она выкапывала и съедала топинамбур), *диверсант в тылу врага* (проникнувшись Белка передвигалась по двору «по-пластунски, воровато двигая мелкими лопатками»).

Не менее комично описан в повести «С неба упали три яблока» белоснежный гампр (армянский волкодав) Патро. Патро охранник и пастух, описывая его, автор вновь прибегает к приему антропоморфизма: пес может жалобно канючить, выпрашивая у хозяйки сыр; может захныкать, провинившись, может обидеться, если его не понимают. Хозяин ласково-уважительно обращается к псу Патро-джан («джан» в армянском языке – «дорогой, милый» – обращение к человеку).

В цикле рассказов о войне «Дальше жить» и в рассказе «Мачуч» образ собаки представлен трагично. Страх и беспомощность во время бомбежек передается с помощью описания поведения животных и птиц «*сходила с ума домашняя живность*» [1, с. 48]: Обезумевшие пеструшки захлебываются в хриплом кудахтании, страшный крик которых заглушают взрывы; пес беззвучно и жалобно скрипит, визжит, плачет, реагирует на смерть хозяина совсем как человек: «*Пес громко вздохнул, запричитал совсем по-человечьи, но сразу же притих*» [1, с. 47].

Рыжий пес, с перебитым во время бомбёжки позвоночником, в рассказе «Мачуч», как экзамен на человечность. Пес жил на улице, передвигался только на передних лапах, а задние подволакивал и постоянно заглядывал в глаза прохожим. Пристрелить его, чтоб не мучился, никто не решался, но каждый об этом думал. А фотограф Таро, вернувшийся с войны калекой, забрал пса к себе.

В рассказах о войне автор достаточно часто упоминает шакалов. Образ шакала ассоциируется с войной, страхом, смертью. Отношение к шакалам у людей крайне отрицательное, даже название этого животного часто используется в качестве ругательства. Шакалы не брезгуют нападать на больных и истощенных животных, пытаются падалью. Протяжный и жуткий вой шакалов нагоняет страх не только на людей, но и на домашнюю живность «*доводя собак до бешенства – те лаяли до хрипоты, вырываясь из цепей. Шакалы были частью войны, они пахли ею*» [1, с. 74]. Здесь автор вновь использует одорическую лексику: шакалы пахнут войной.

Еще один образ животных, реализуемых на страницах произведений Наринэ Абгарян – летучая мышь. Используя перифраз, автор называет летучих мышей охранниками ночной тишины. Кроме этого, в образе летучих мышей реализуются мотивы детского фольклора (детские страшилки): если летучая мышь вцепится в лицо, то ее уже не отцепить, так и «*придется жить с летучей мышью на лице...*» [1, с. 70].

Интересно в анализируемых произведениях реализуется образ улитки. Герой рассказа «Возвращение» (Дальше жить) с иронией рассуждая о том, что армяне, уезжая из родного края, увозят собой всё (от вида из окна до могильных камней предков) сравнивает свой народ с улиткой: «*Народ-улитка... в хорошем смысле слова: все свое носим с собой*» [1, с. 103]. Метафорический образ улитки находим в другом рассказе цикла «Дальше жить» – «Хачкар». Хачкар – это крест-камень – одна из древнейших армянских святынь. К старому хачкару каждый день ходит Авансец Мишик, который потерял в войне своих родных. Хачкар здесь выступает образом памяти и надежды. Надежды на исполнение земного предназначения, надежды на спасение. Улитка ползет по прохладному боку хачкара, неся на спине весь мир [1, с. 122].

Выводы

Таким образом, исследование показало, что в галерее анималистических образов произведений Наринэ Абгарян наиболее ярко представлены образы домашних животных (корова, коза, осел, собака), что вполне объяснимо, так как место действия в подавляющем количестве рассказов – ар-

мянская деревня с большим хозяйством, традиционным укладом и национальным колоритом.

В своих произведениях автор реализует разнообразные формы присутствия животных, используя

при этом следующие художественные средства и приемы: метафору, сравнение, аллюзию, перифраз, антропоморфизм, одорическую лексику, антитезу.

Список источников

1. Абгарян Н.Ю. Дальше жить. М.: Издательство ACT, 2018. 252 с.
2. Абгарян Н.Ю. Зулали. М.: Издательство ACT, 2017. 315 с.
3. Абгарян Н.Ю. Симон. М.: Издательство ACT, 2021. 349 с.
4. Абгарян Н.Ю. С неба упали три яблока. М.: Издательство ACT, 2020. 318 с.
5. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энцикл. слов.-справ. М.: Флинта: Наука, 2020. 480 с.
6. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М: Издательство ACT, 2006. Т. 1. 1168 с.
7. Крупчанов Л.М. Теория литературы: учебник. М., 2012. 360 с.
8. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: 2023. 624 с.
9. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

References

1. Abgaryan N.Yu. To live further. Moscow: AST Publishing House, 2018. 252 p.
2. Abgaryan N.Yu. Zulali. Moscow: AST Publishing House, 2017. 315 p.
3. Abgaryan N.Yu. Simon. Moscow: AST Publishing House, 2021. 349 p.
4. Abgaryan N.Yu. Three apples fell from the sky. Moscow: AST Publishing House, 2020. 318 p.
5. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings: encyclical. words-reference. Moscow: Flinta: Science, 2020. 480 p.
6. Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes. Moscow: AST Publishing House, 2006. Vol. 1. 1168 p.
7. Krupchanov L.M. Theory of literature: textbook. Moscow, 2012. 360 p.
8. Rosenthal D.E. Handbook of the Russian language. Dictionary of linguistic terms. Moscow: 2023. 624 p.
9. Timofeev L.I., Turaev S.V. Dictionary of literary terms. Moscow: Education, 1974. 509 p.

Информация об авторе

Куликова О.Ф., Тихоокеанский государственный университет, 16080211@mail.ru

© Куликова О.Ф., 2025